

УДК 81'27:281.93"16"

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-493-498

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ XVII ВЕКА КАК «НАМЕКАЕМОЕ» СОДЕРЖАНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНОМИНАЦИИ СОБЫТИЯ В КУЛЬТУРЕ (на материале текстов первой половины семнадцатого столетия)

А.В. Загуменнов

Бюджетное учреждение здравоохранения Вологодской области
«Вологодский областной центр медицинской профилактики»
Ул. Октябрьская, 40, Вологда, Россия, 160000

Актуальность предлагаемой статьи заключается в переосмыслении семиотических тенденций в свете системного подхода. Целью работы является приложение разработок Г.П. Мельникова к исследованию церковного раскола второй половины XVII века как воспроизводимого события во вторичной моделирующей системе. Общее содержание работы подсказала проходившая с 01.04.2019 по 06.04.2019 международная научная стажировка «Общая и частная методология филологической науки», а также некоторые обобщения, опубликованные в коллективной монографии «Системный взгляд как основа филологической мысли» (2016). В качестве материалов привлечены тексты первой половины XVII столетия. Посредством наблюдения, описания, контекстного анализа и элементов филологической герменевтики доказывается, что цельнооформленное событие в культуре обладает своим полем смыслов, способных быть членимыми и имеющих «предконечные» этапы своего становления. В заключении сделан вывод, что церковный раскол второй половины XVII века был «намекаемым содержанием», проекцией индивидуально-творческих сознаний, образовавшихся в надсистеме (социальном сознании) запрос на воплощение семиотически заданных тенденций.

Ключевые слова: системология, семиотика, когноминация, смысл, XVII век

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход Г.П. Мельникова не сводится только к типологической лингвистике, когда затрагивается тема воспроизводства в этнолингвокультуре наблюдаемых черт как следствие субъект-субъектного взаимодействия [1. С. 29]. Это переосмысление линии, идущей от работ А.А. Потебни и И.А. Бодуэна де Куртенэ, уже частично дано в книге «Основы терминоведения». «Надсистемой по отношению к языку является общество, или, более конкретно, **социальное сознание, которое, будучи инвариантом в индивидуальном сознании каждого члена общества, делает индивида личностью, т.е. социальным существом.** Язык, с этой точки зрения, будучи системой в надсистеме... должен быть квалифицирован как одна из форм общественного сознания...» [2. С. 22]. За этим диалектическим взаимодействием двух уровней вскрывается нечто большее, чем разграничение в иерархии понятий. Поскольку надсистема в виде социального сознания оказывается инвариантной структурой сознания личности, то, во-первых, допустимо говорить не только об общности языкового типа, но и о типичности в про-

странстве мышления, а во-вторых, и самое значимое — процессы, которые ведут к стадияльным перестройкам в системе, должны быть сопоставимы или коррелировать с таковыми в надсистеме. И поскольку в семиотическом пространстве язык, текст и культура однородны по форме закрепления (знак), постольку это единство подчиняется общим, но не всегда тождественным и идентичным процессам. Иными словами, разработки Г.П. Мельникова, С.Ю. Преображенского, О.И. Валентиновой допускают описание и, вероятно, прогностику изменения «вторичных моделирующих систем» (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский) как следствие динамических взаимодействий в пределах «надсистемы». Последняя уже содержится во внутренней детерминанте языка в качестве «сюжета» [3], «картины события» [1; 2; 4]. Вероятно, обратное (рекурсивное) отражение в «надсистему» может строиться по принципу намекания и когноминации. Первый из названных, согласно позиции Г.П. Мельникова и С.Ю. Преображенского, «есть принцип, организующий номинацию мыслительных единиц языковыми, от минимальных значащих единиц — морфем, открытых Бодуэном, до их воспроизводимых блоков — слов и словосочетаний» [1; 4. С. 77]. «Когноминация» интерпретируется как «использование узуальных смыслов двух или даже большего числа слов в качестве предконечных для намекания на определенные компоненты конечного смысла» [1. С. 25]. В традиционном «системном» измерении ими оперирует Дж.В. Ченнаккадан [5], а в измерении «надсистемном» — О.И. Валентинова [6; 7], что позволило ей очертить контуры семиотической типологии. В силу всего вышесказанного дальнейшее изложение может рассматриваться как продолжение очерченных линий.

КАРТИНА СОБЫТИЯ И СМЫСЛЫ

Под смыслом в предлагаемой работе понимается «общая соотнесенность и связь всех относящихся к ситуации явлений» [8. С. 95]. При таком подходе церковный раскол середины XVII столетия может быть унаследованным, транслируемым, воспроизводимым и внутренне присущим самому христианству «сюжетом», «картиной события». Подтверждением этого тезиса выступает полемическое сочинение И.А. Хворостинина «Повесть слезная о Листрискомъ, сирѣчь Ѳеларскомъ и Фларентискомъ разбойническомъ кровопролитномъ осмомъ соборѣ». Помимо множества описанных нарушений, где первое и определяющее выражено во фрагменте «*изволи царь и патриарси вси || синдону, сирѣчь собору, быти въ влоскихъ странахъ не по уставу и закону*» [9. С. 83], в этом тексте возникает образ патриарха-отступника, который представлял русские земли на Восьмом соборе.

«Исидоръ убо первѣе отступление свое показа и лукавство обычая своего откры, вегда встрѣте его послушницы восточныя церкви со святымъ крестомъ Господнимъ, за нимижь послѣдствоваше западныя церкви изчадіе. Онъ же, поклонився кресту Христову яко забы, премину [и] притече ко оному образу высочайшему и, падъ, поклонився ему. Зря же то епископъ мѣста суждалска церкви восточныя, истинный отецъ, пастырь Христова стада, именемъ Авраамій, велми ужаснувся и дивися зѣло» [9. С. 87].

Вся повесть насыщена оценками как поведения «действующих лиц», так и обсуждаемых догматов, но в пределах массива сочинений первой трети XVII века важен сам факт появления этого текста. Он задаёт прецедентность «сюжета», «картины события», в котором возникает фигура патриарха-отступника и тех, кто это отступничество видит как нарушение устава и закона.

Появление подобного семиотического образования в первой трети XVII века оказывается для современников закономерным. Во «Временнике» И.Т. Семенова описывается, как Лжедмитрий I вмешивается в церковное устройство:

«Подобна же себѣ богоотступный и фатріарха несвященна, Игната имянемъ, изобразитъ, на преосвященнѣмъ величнѣмъ престолѣ сего постави вмѣсто сущаго патріарха Іова, православнаго и въ Росіи перваго, измѣннъ, оземствомъ во градъ нѣкій осуди» [10. С. 370—371].

Этот факт повторяется в «Повести...». И.М. Катыврева-Ростовского:

«И нача владѣтельно держати Російское царство и возведе на святительскій престолъ единогогласника своего, богомерскаго еретика Греченина Игнатя; а прежебывшаго великаго патріарха Іова заточенію предаде и мниховъ многихъ» [10. С. 578].

Обращает на себя внимание фрагмент в анонимном «Сказании о Гришке Отрепьеве»:

«И постави на патріаршество Игната Грека, мужа глупа, и пьяницу, и срамословца, и кощунника, потаковника подобна суща себѣ а иныхъ властей, митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, оскорби и угрози, и весь освященный вселенскій соборъ постави ни во что» [10. С. 736].

Только из экономии места мы не стали приводить выдержки из «Жития...» протопопа Аввакума, где демонстрируется, что Никон, одобренный на патриаршество царём, «старообрядческий вселенскій соборъ постави ни во что». В социальном сознании первой трети XVII столетия — надсистеме — возникает оппозиция Патриарха/Фатриарха, Истинного пастыря и Лжепастыря, Поборника православия и Противника православия.

В ряде текстов рассматриваемого периода обнаруживается рефлексия языковой личности (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов) над процессом, который О.И. Валентиновой был обозначен как смена герменевтического статуса. В «Сказании...» Авраамия Палицына включен фрагмент, когда народ вместе со священнослужителями выносит иконы из храма для того, чтобы умолять Бориса Годунова принять царствование.

«И нескверныя и неблазныя и нетлѣнныя Пречистыя Царицы воображеніе встѣхъ зъ Богомъ предъ тлѣннымъ челоуѣкомъ стоитъ на умоленіе, и похвално церковницы и вси велможіе глаголють: се сиі образъ Матери Божіи тебе ради изнесохомъ и тебе ради толикъ путь шествова Царица!» [10. С. 476].

Ожидаемо, что келарь Троице-Сергеевой лавры обратит на это внимание как на некоторое изменение приоритета и значимости христианских символов и атрибутов на фоне таковых в светской культуре. Авраамий Палицын далее рассуждает: «...разсуди: кто есть болій, просяй, или просимый, молимый ли, или молящій?»

[10. С. 476]. Власть земная оказывается значимее, чем власть небесная уже в первой трети XVII века.

В отличие от полемического сочинения И.А. Хворостинина, направленного против католичества и протестантизма, «Сказание...» Авраамия Палицына в первой половине столетия фиксирует нарушение обряда самими православными, что выражается в следующем фрагменте:

*«...и чрезъ заповеди святого и вселенскаго собора шестаго и утверженія писаній великаго царя благочестиваго Густиніяна, противу вельгнии Константина Великаго, и забывъ Владимира перваго и другаго по немъ Манамаха славнаго, Греческія законы содержащихъ || и въ церковныхъ преданіи... **се же неразумно содѣя: подаемую убо пшеницу отъ царьскихъ житницъ въ приношеніи безкровныя жертвы всѣхъ благихъ Подателю, повель вместо ея рожь дати на приношеніе Богу»** [10. С. 485].*

Хлеб как тело Христа семиотически и физически деформировался вопреки установленным правилам. Одна из причин этого — запасы пшеницы в голодные годы были розданы Борисом Годуновым бедствующему населению. А. Палицын, однако, пишет, что *«но такового ради времени не бы ему въ грѣхъ вмѣнилось: аще бы впродъ написалъ, исправити таковая»* [10. С. 485]. Но, с одной стороны, указ царя был дан без этой оговорки, а с другой — по независимым от правителя обстоятельствам — заменившую пшеницу рожь *«худу бо зѣло и гнилу даяху»* [10. С. 485]. Разумеется, это не только отступление, но и глубже — оскорбление православной веры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги предварительного анализа, можно утверждать, что за счёт коммуникативной функции языка, «коммуникативности» как свойства оязыковленного мыслительного содержания и, вследствие этого, выстроенного участниками диалога мыследеятельного коммуникативного пространства становится возможной ситуация заданного ранее «сюжета», «картины» события в культуре. Не последнюю роль играет «множественное воспроизведение структуры, которая определяет вектор выведения значений, позволяя усмотреть в тексте смыслы, не данные в прямой номинации» [11. С. 109]. Нами отмечено появление в сочинениях первой трети рассматриваемого столетия фигуры патриарха-отступника и тех, кто это отступничество видит, падение значимости религиозных и возвеличивание светских символов, массовое гонение и уничтожение противников действующего патриарха, нарушение закона и обряда, одобренные царём и неизменные впоследствии. Цельнооформленное событие в культуре обладает своим полем смыслов, способных быть членимыми и имеющих «предконечные» этапы своего становления. В этом отношении церковный раскол второй половины XVII века был «намекаемым содержанием», проекцией индивидуально-творческих сознаний, образовавших в надсистеме (социальном сознании) запрос на воплощение семиотически заданных тенденций, но эти тенденции должен был кто-то воплощать; кто-то, кто был достаточно сильной личностью, чтобы нести ответственность за исторический и культурный выбор.

© Загуменнов А.В., 2018

Дата поступления: 1.09.2018

Дата приема в печать: 30.01.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадияльной. М.: Изд-во РУДН, 2000.
2. Мельников Г.П. Основы терминоведения. М.: Изд-во ЛЕНАНД, 2014.
3. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
4. Мельников Г.П., Преображенский С.Ю. Методология лингвистики: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1969.
5. Ченнакадан Дж.В. Внутренняя форма и грамматический статус русских сложных слов. Нью-Дели: Изд-во “Goyal Publishers and Distriburers PVT. LTD”, 2017.
6. Валентинова О.И. «Житие протопопы Аввакума»: к истолкованию богословской части жития // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 1. С. 79—85.
7. Валентинова О.И. Системный подход к исследованию текста и стиля // Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: ЯСК, 2016. С. 171—302.
8. Исследование рече-мыслительной деятельности / отв. ред. М.М. Муканов. Алма-Ата: [б.и.], 1974.
9. Летопись занятий Археографической комиссии за 1905 год / под ред. В.Г. Дружина. СПб.: Типография М.А. Александрова (Надеждинская, 43), 1907.
10. Русская историческая библиотека / издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.: [б.и.], 1891.
11. Валентинова О.И. Архетипические признаки средневекового богословского текста и их трансформации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 109—118. doi: 10.20916/1812-3228-2016-3-109-118.

УДК 81'27:281.93"16"

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-493-498

THE CHURCH SEPARATION OF THE XVII CENTURY AS “NAMEEEEE” CONTENT: PRESENTATION OF THE PROBLEM OF COGNOMINAL EVENTS IN THE CULTURE (on the Material of Texts of the First Half of the Seventeenth Century)

Alexander V. Zagumennov

Budgetary Institution of Health Care of the Vologda Region
“The Vologda regional center of medical prevention”
Oktyabrskaya Str., 40, Vologda, Russia, 160000

Abstract. The relevance of the proposed article is to rethink the semiotic trends in the light of a systematic approach. The aim of the work is to apply G.P. Melnikov's developments to the study of the Church separation of the second half of the XVII century as a reproducible event in the secondary modeling system. The General content of the work was prompted by the international scientific training “General and private methodology of philological science” held from 01.04.2009 to 06.04.2009, as well as some generalizations published in the collective monograph “System view as the basis of philological thought” (2016). The texts of the first half of the XVII century are used as materials. By means of observation, description, contextual analysis and elements of philological hermeneutics it is proved that the whole-formed event in culture has its own field of meanings capable of being segmented and having “pre-final”

stages of its formation. It is concluded that the Church separation of the second half of the XVII century was a “hinted content”, a projection of individual creative consciousnesses that formed in the supra-system (social consciousness) a request for the implementation of semiotic trends.

Key words: systemology, semiotics, cognomination, meaning, XVII century

REFERENCES

1. Melnikov, G.P. (2003). Systemic typology of languages: Principles, methods, models, L.G. Zubkova (Ed.). Moscow: Nauka. (In Russ.).
2. Melnikov, G.P. (2014). Fundamentals of terminology. Moscow: LENAND. (In Russ.).
3. Valentinova, O.I., Denisenko, V.N., Preobrazhensky, S.Yu. & Rybakov, M.A. (2016). Systemic approach to the basis of philological thought. Language. Semiotics. Culture. Moscow: YASK. (In Russ.).
4. Melnikov, G.P. Preobrazhenskij, S.Yu. (1969) Methodology of linguistics. Moscow: UDN. (In Russ.).
5. Chennakkadan, Dzh.V. The internal form and the grammatical status of the Russian compound words. New Delhi: Goyal Publishers and Distriburers PVT. LTD. (In Russ.).
6. Valentinova, O.I., (2013). “The life of Archpriest Habakkuk”: to the interpretation of the theological part of life. *Philological sciences. Scientific Essays of High Education*, 5, 18—39. (In Russ.).
7. Valentinova, O.I. (2016). Systemic approach to the study of text and style. In: *O.I. Valentinova, V.N. Denisenko, S.Yu. Preobrazhenski, M.A. Rybakov. System view as the basis of philological thought*. Moscow: YASK. pp. 171—302. (In Russ.).
8. Research of speech-thinking activity (1974). M.M. Mukanov (Ed.). Alma-Ata. (In Russ.).
9. Chronicle of the archaeological Commission in 1905 (1907). V.G. Druzhin (Ed.). Saint-Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova (Nadezhdinskaya, 43). (In Russ.).
10. Russian historical library (1891). Archeological commission (Ed.). Saint-Petersburg. (In Russ.).
11. Valentinova, O.I. (2016). Archetypal signs of medieval theological text and their transformation. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 3 (48), 109—118. (In Russ.).

Для цитирования:

Загуменнов А.В. Церковный раскол XVII века как «намекаемое» содержание: к постановке проблемы когноминации события в культуре (на материале текстов первой половины семнадцатого столетия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 493—498. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-493-498.

For citation:

Zagumenov, A.V. (2019). The church separation of the XVII century as “nameeeee” content: presentation of the problem of cognominal events in the culture (on the material of texts of the first half of the seventeenth century). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 493—498. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-493-498.

Сведения об авторе:

Загуменнов Александр Владимирович, аспирант кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета; *научные интересы*: теория языковой личности, филологическая герменевтика, история языка, анализ текста, методология; *e-mail*: zaw1991@mail.ru

Information about the author:

Alexander V. Zagumenov, postgraduate student of the Department of Russian Language, Journalism and Theory of Communication Vologda State University; *Interests*: theory of the linguistic personality, linguistic hermeneutics, history of language, text analysis, methodology; *e-mail*: zaw1991@mail.ru